

Н. Н. Покровская²

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ
ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ
В ГЛОБАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ**

Сегодня глобальная налоговая конкуренция между странами приобрела новые формы: помимо традиционного привлечения бизнеса, государства сопернича-

ют за лидерство в инновационном росте. Глобальная экономика знаний принуждает страны выбирать одну из моделей:

² Заместитель директора по научной работе Международного института экономики и политики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Динамика критериальных моделей и ценностно-смысловых шкал в регулятивных

механизмах инновационного роста экономики», «Социальная регуляция экономического поведения: социально-управленческие технологии» (в соавт.), «Мировые практики аудита корпоративной социальной ответственности», «Организационная культура в России и Китае — некоторые аспекты сопоставления» (в соавт.) и др. Главный редактор журнала «Личность и культура».

— лидерство в развитии научных исследований, открытий и изобретений;

— лидерство в инновациях, внедрении технологических достижений;

— формирование институциональной среды и инфраструктуры для роста инвестирования в инновационные и высокотехнологичные сектора, быстрое освоение и догоняющее внедрение заимствованных технологий.

Анализ налогового стимулирования инновационного роста в России позволяет сделать вывод о недостаточности целевого и инструментального регулирования: отсутствуют четкие цели развития инновационной деятельности, и недостаточно эффективно функционируют инструменты.

Не определена ни целевая позиция России в мировой хозяйственной системе (первенство в научных достижениях и авторство технологических прорывов, поддержка внедренческой активности и инновационного предпринимательства, освоение роли получателя в передаче технологий, например в области арктического бурения), ни основные показатели достижения целей (изобретательская и патентная активность, уровень страны в мировом высокотехнологическом экспорте и другие индикаторы остаются предметом изучения статистики и не зафиксированы как целевые в каких-либо нормативных документах).

Цели развития двух ключевых блоков инновационной экономики — создания интеллектуального продукта НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок) и собственно инновационной деятельности по внедрению результатов научных исследований — закреплены лишь точечно в отдельных нормативных и декларативных документах. Отсутствует единое понимание предмета развития. Так, Налоговый кодекс РФ игнорирует введенный в 2006 году в Руководстве Осло (Oslo Manual¹) — документе, разработанном совместно ОЭСР и Евростатом для развития регулирования инновационной деятельности, — элемент маркетинговых инноваций, отчасти отраженный в Федеральном законе от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»². Не отмечается в российских нормативных актах и социальный аспект развития, например, сферы коммуникаций (что привело к бурному росту социальных сетей, обмену сообщениями и др.). Расхождение между декларируемыми целями и регулирующими механизмами, закрепленными в налоговом законодательстве, приводит к оппортунизму.

Так, прогрессивный и активно применяемый в мире инструмент «супервычета» расходов на НИОКР из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль (на корпоративный доход в США, бизнес-налог в КНР) приводит к специфическому результату на территории Россий-

ской Федерации: общая доля неэффективных НИОКР составила 11,7 %. Доля неэффективных НИОКР по перечню³, установленному Правительством РФ, — 27,6 %⁴, то есть более четверти вложенных средств.

НИОКР, не давшие положительного результата, но ставшие предметом «супервычета», носят значительный более концентрированный характер: средняя по России величина расходов на неэффективные НИОКР одного налогоплательщика составляет 12,6 млн рублей, но на НИОКР по перечню (Постановление Правительства РФ от 13 октября 2011 г. № 836) — 170,7 млн рублей.

В целом расходы на НИОКР, которые были учтены для целей налогообложения, составили за первую половину 2015 года 9,26 трлн рублей. Половина этой суммы приходится на Центральный федеральный округ (4,66 трлн, почти 350 предприятий), из них на Москву и Московскую область — 4,22 трлн, 268 предприятий. В Санкт-Петербурге 102 налогоплательщика учли расходы на НИОКР в сумме 0,92 трлн рублей из 1,05 трлн рублей по Северо-Западному округу (131 налогоплательщик).

О концентрации включения расходов на исследования и разработки говорит расчет по регионам: в среднем в Российской Федерации на одного налогоплательщика приходится сумма расходов по НИОКР, принятых к учету налоговой базы по налогу на прибыль, в объеме 11,3 млн рублей, в Москве — 17,3 млн рублей, в Тверской области — 21,0 млн рублей, в Кабардино-Балкарской Республике — 62,4 млн рублей, в Тюменской области — 71,0 млн рублей (причем один налогоплательщик показал расходы на НИОКР 229,5 млн рублей). При этом в Тверской области 76,2 % всех расходов, списанных на НИОКР, не дали положительного результата; в Тюменской области 80,8 % всех расходов на НИОКР попали в эту группу. Эти совпадения можно трактовать как: а) формирование научно-исследовательских кластеров или б) корреляцию снижения эффективности при концентрации расходов у конкретных субъектов. Необходим анализ данных по конкретным контрактам, которые отсутствуют в свободном доступе.

В частности, целесообразно прояснить факторы, которые привели к тому, что в 2013 году в Санкт-Петербурге 92,9 % расходов прибыльных налогоплательщиков (и 77,1 % расходов по всем налогоплательщикам) на НИОКР по перечню оказались в группе «не давших положительного результата», 31,5 % всех расходов всех налогоплательщиков оказались в этой группе; в то время как в остальные периоды Петербург не превышал среднюю долю неэффективных НИОКР по стране. В то же время Тюменская область три раза за обследованные 10 лет (2006–2015) замечена в зоне существенных показателей «неэффективных» НИОКР.

³ Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 988 (в ред. от 6 февраля 2012 г.) «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с п. 7 ст. 262 части второй Налогового кодекса РФ включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5».

⁴ Рассчитано автором на основе данных сайта ФНС «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций, раздел К, расходы на НИОКР, по состоянию на 01.07.2015 г.» (http://www.nalog.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/forms/).

¹ Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. 3-е изд. М.: Центр исследований и статистики науки Мин-ва образования и науки РФ, 2006. С. 55. URL: http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/OECDosloManual05_rus.pdf (дата обращения: 23.12.2015).

² Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.).

В контексте постмодернизации экономики дифференциация отражает адаптацию регулятивных механизмов к разнообразию экономической реальности. Можно предложить повысить уровень дифференциации налогового стимулирования НИОКР по различным критериям:

- по отраслям и видам деятельности;
- глубине НИОКР — фундаментальные НИОКР позволят обеспечить лидерство в век когнитивной экономики, нейрокоммуникаций, био- и нанотехнологий, освоения новых регионов (например, Арктики) и пространств (космоса);
- вовлечению научно-исследовательского персонала;
- объему НИОКР — практика зарубежных стран продемонстрировала необходимость пороговых ограничений налоговых вычетов.

Государственное регулирование экономической деятельности, включая налоговую систему, обеспе-

чивает как ресурсно-процессное управление экономикой, перераспределяя ресурсные потоки и динамику активности между отраслями, регионами и типами предприятий, так и постановку целей и индикаторов эффективности, включая закрепляемые обществом рамки реализации предпочтений и потребностей. В эпоху индустриализации промышленность строилась на основе централизации усилий страны (что позволило создать в СССР мощный индустриальный сектор), но в эпоху экономики знаний все более очевидна необходимость не только различать модели управления хозяйством по секторам, но и применять более тонкие критерии и инструменты регулирования процессов принятия решений экономическими субъектами. Успешный опыт Нидерландов по модернизации сырьевой экономики и привлечению инновационного инвестирования полезен для достижения целей в глобальной налоговой конкуренции.